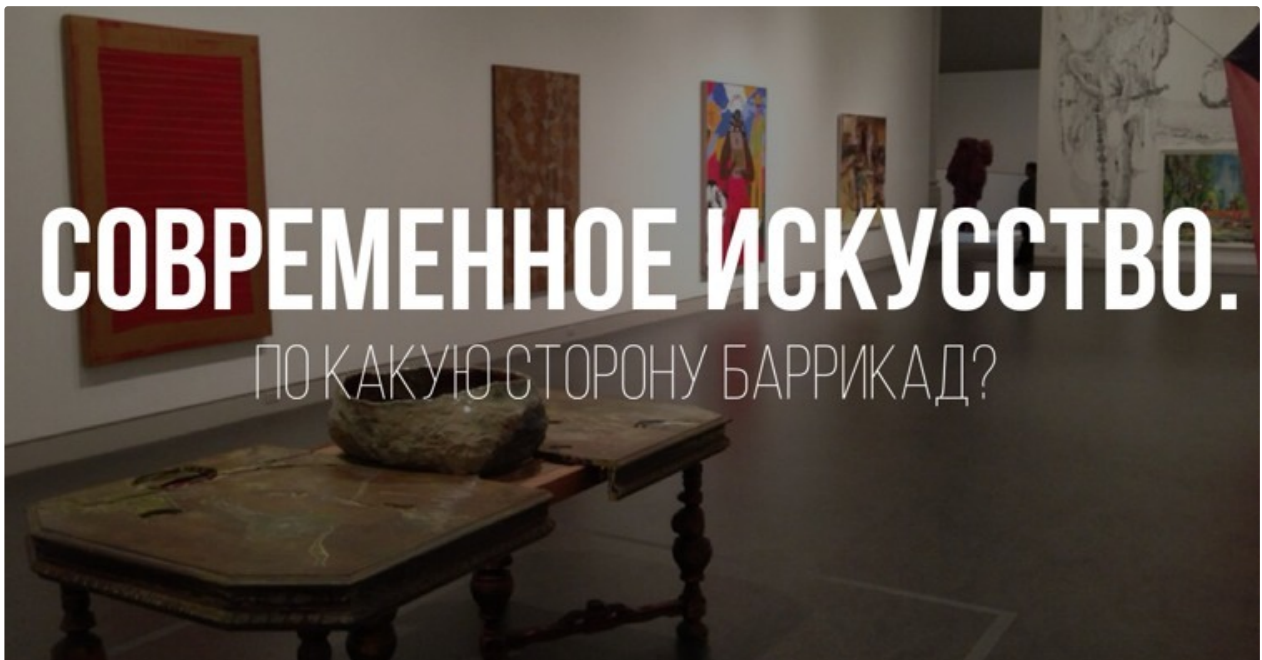

rebelzine

Банальнейшая ситуация: вся семья собралась у экрана телевизора, муж отужинал, сериал со слезливыми симулякрами романтики подошел к концу, сына отодрали от монитора угрозами репрессий, экран на радость местному патриарху вещает последние новости. Между делом, показывают сюжет о выставке в очередном арт-холле, и по ту сторону экрана начинается крестовый поход. На зависть Хрущеву и позабыв о ментальном здоровье без того не совсем адекватного сына, отец семейства мечет молнии, матерится как филолог разочарованный в жизни и разве что глаза его не выскакивают из орбит.

Чем вызвана эта ярость, которую можно сравнить разве с праведным гневом по отношению к гомосексуалу, китайским строителям, евреям и соседу Борису?

Попытаемся окунуться в этот небезопасный мир.

Начнем с самой смешной части рассказа. Не смотря на авторитетное мнение Монарха Диванного, живопись начиналась и продолжалась в подавляющем числе течений как искусство отображающее не внешнюю, но внутреннюю сторону объекта. Если рассматривать древность, и частично средневековье- живопись здесь являлась набором декларированных символов, что в итоге навсегда разделило вербальную и визуальную передачу информации. Рисунки и фрески породили пиктограммы и иероглифы, те в свою очередь стали буквами (всем известен финикийский символ быка, который перевернувшись стал привычной буквой Альфа). Умели люди хорошо рисовать или нет, это третий вопрос. Суть в том, что нарисованные объекты выполняли скорее ритуальную или информационную роль, нежели эстетическую.

Таким образом первым шагом против консерваторского искусства был вовсе не импрессионизм или "черный квадрат", но реализм позднего средневековья.

Существует избитое клише, согласно которому художник пишет картину вкладывая туда тонны смыслов. Для искусства того переходного этапа- это характерная черта, как раз потому, что здесь происходила передача эстафеты, в который старые символы живописи уже не могли работать, и посему на холсты входили символы религии, литературы и мифологии, но уже в фривольном изложении, без определенной догматики.

Но наш эксперт по прежнему недоволен. Ему в общем-то одинаково непонятны цветные пятна и "страшные бабы" в кругу непонятных сакральностей. На сцену выходит классицизм, который в новом искусстве отобрал эстетику, в перегонном кубе дистиллировал ее до идеального состояния, но исключил большинство смысловых нагрузок. Здесь корабль в море- это корабль. Здесь рыцарь в доспехах- это рыцарь. Говорить о том что это идеальный вариант (помимо эротики) не приходится. В общем, на ковер такое можно повесить. Прекрасно.

Никто конечно не говорит, что классицизм это кошмарная яма для тупоголовых. Просто так вышло, что вышеупомянутые герои легче всего хватаются за красивые картинки с однозначным наполнением, и в этом соприкосновении с искусством они не столько чувствуют подъем, сколько ощущают полное право провозгласить себя интеллектуалом. Классицизм- это очень виртуозные, вызывающие много чувств полотна, но на этом останавливаться нельзя.

Искусство, как и все в мире, просто обязано быть динамичным.

Со временем творческому человеку становится душно. Он естественно бунтует и ищет новые подходы. Новое время порождает десятки новых направлений. Крайней, доведенной до кипения точкой становится начало XX века: супрематизм, дадаизм, футуризм. Ярость, которую ощущает несведущий человек ясна. Она была чуть ли не целью дерзких художников которые работали с беспредметной живописью, статичным движением или концентрированным абсурдом.

Все что было потом, исчерпывается фразой которую приписывают Пабло Пикассо: "Я потратил тридцать лет, чтобы нарисовать этот шедевр за тридцать секунд". С какого-то этапа в искусстве форма начинает быть менее важной в отношении всего ей сопутствующего. Потоки информации становятся масштабнее, художник становится приросшей частью собственных произведений.

Но вопрос состоит в том, на какой стороне баррикад современное искусство. С одной стороны- это искусство освобождающее живопись от формальностей, демократическое творчество, поиск новых путей, рождение новой эстетики. С другой же- это искусство завязанное на вложениях баснословных капиталов, диктующее преобладание не то чтобы человека, но конкретной личности.

Революционно или буржуазно современное искусство?

Мы видели что художники супрематисты и поэты футуристы поддерживали Октябрьскую Революцию, а гонения на них и возвращение к классическим, имперским формам произошло в период термидора.

И традиционно дадаисты, супрематисты, подавляющее большинство новаторов поддерживали революционное движение, видели в социализме будущее свободного творчески человека.

Вместе с тем западный мир поддержал современное искусство в стиле биржевого игрока. Если я покупаю полотно покрашенное в красный за миллион долларов- оно будет продано за два миллиона. Это акт вклада. Если сейчас мне заплатят баснословную сумму за ковыряние в носу- я стану знаменит, и следующее почесывание затылка будет стоить еще больше.

В этом проявляется тоталитаризм капитала. Новаторство и вкус отменяются. Деньги определяют величие. В то время как Малевич и Тцара наращивали свое влияние смелостью и изобретательностью, многие современные художники попали под богатое крыло.

Беда в общем то состоит не в том, что инсталляцию стоимостью в несколько миллионов легко спутать с обычным мусором. Беда состоит в том, что множество талантливых, свободных и энергичных художников не ценят самих себя. Их желание состоит в том, чтобы уехать в крупный город и продаваться там подороже.

Очевидно, что мы имеем дело с так называемой рекуперацией. Это процесс захвата капиталистической системой революционных символов, как это было например с Че Геварой. Когда современное искусство было действительно молодым, оно внушало ужас этим застарелым буржуа, которые едва ли признавали за искусство кинематограф. Сегодня же старики в дорогих смокингах скупают выставки, смотря больше в чековую книжку, нежели на полотна.

Поэтому современное искусство может быть по обе стороны баррикад. Еще есть маргинальные художники-бунтари, есть экспериментаторы музыканты, есть эстетствующие экстремисты от живописи и скульптуры, упорные аутсайдеры с талантом. Да, современное искусство отнято у народа, к нему привито презрение, дабы богатые чувствовали себя обособленными сверхлюдьми с совсем иными вкусами. Но оно еще вернется в руки человека. Не отворачивайтесь от него. Не забывайте, кто однажды провозгласил новаторство "дегенеративным".

MAP. 29 2014
